

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Макаренко-Курносова Мария Витальевна

**ПРОЩЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ:
КОНЦЕПЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ**

специальность 5.7.8 – философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной и отечественной философии Института философии и социально-политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

**Научный
руководитель:**

Золотухина Елена Всеволодовна

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории зарубежной и отечественной философии ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону).

**Официальные
оппоненты:**

Зимбули Андрей Евгеньевич

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры эстетики и этики ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург).

Мирская Людмила Анатольевна

доктор философских наук, профессор, проректор по науке ЧУ ВО «Южно-Российский гуманитарный институт» (г. Ростов-на-Дону).

Защита состоится «28» сентября 2023 года в 12:00 на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.02 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1313311/>

Автореферат разослан «___» августа 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.02
доктор философских наук,
профессор

Паниотова Таисия Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования

Настоящее диссертационное исследование посвящено философско-антропологическому анализу проблемы прощения. Обращенность к вопросу о прощении не нова в истории философской мысли. Однако на вопрос о понимании его роли в сфере личных отношений не существует однозначного ответа, что обусловлено не только отличными друг от друга способами рассмотрения феномена прощения в различные эпохи, но и многообразным спектром существующих подходов к определению этой дефиниции многими областями научного знания. Поэтому сложность в изучении данного явления характеризуется тем, что многосмысленность понятия прощения создает барьер в виде его неоднозначного понимания. Философско-антропологический подход, являясь по определению интегративным, позволяет связать воедино разные ракурсы темы прощения, и это делает нашу тему особенно актуальной.

В настоящее время, для которого характерны глобальные трансформации, связанные с так называемой цифровой революцией, а также различными внешними политическими изменениями мирового сообщества, тема прощения по-новому востребована и важна. Человечество XXI века, несмотря на все достижения науки и техники, не перестает обижаться, гневаться, желать мести. Поэтому наше диссертационное исследование акцентирует внимание на прощении именно как на решаемой, но нерешенной проблеме. Прощение для многих людей остается недостижимой целью – как в межличностных контактах, так и в душе человека. Философия сегодня призвана, как нам кажется, рассмотреть трансформацию феномена прощения через призму традиции и определить его значение в контексте современной культуры.

Актуальным остается не простое изучение религиозных и нравственно-этических оснований прощения, но обращенность к психологической оптике, показывающей значимость этого феномена не только для достижения гармонии между людьми, но и для самой личности. Проблемы взаимопонимания

существовали всегда и характеризуют личные отношения *близких людей*. Неумение прощать как себя, так и *другого* – причина разрушения самости человека, основывающаяся на накоплении обид и негативных эмоций. Прощение необходимо, оно нуждается в глубоком осмыслении, и наша работа – еще одна попытка содержательно обсудить эту важную тему.

Степень разработанности проблемы

Диссертационное исследование предполагает изучение широкого спектра научной литературы. Основные идеи настоящей работы строились на изучении религиозных, эзотерических, психологических, нравственно-этических и философских текстов.

Вопрос о прощении и его роли в межличностных отношениях известен, прежде всего, как вопрос, относящийся к области теологии. Поэтому важным этапом в рассмотрении такого феномена как прощение стало обращение к религиозным текстам. Здесь, религиозное направление в основном представлено изучением священных текстов (Библия, Коран), а также комментирующей литературы (раби Джозеф Телушкин, диакон Г. Максимов, А. Мень и др.). Главные особенности такого подхода показывают определенные мотивы прощения личности, основанные на идее общения Бога и человека и их единения. Сравнительный анализ религиозных взглядов на природу прощения на примере иудаизма, ислама и христианства показывает, что прощение является одной из базовых этических категорий религиозного сознания. Главные мотивы такого прощения лежат в глубоко укоренившемся представлении о посмертном пребывании души в Раю, что дает незыблемые основания поступать правильно и прощать своего обидчика.

Эзотерические учения в лице Ошо, Дж. Ямпольски, С.Н. Лазарева, В.В. Синельникова акцентируют положительную роль прощения во взаимоотношениях людей. Идеи этих авторов проходят на границе совокупности теологических представлений и идей внутреннего совершенства личности благодаря глубокой саморефлексии. Прощение здесь больше представлено как некоторое мистическое переживание, которое в первую очередь предполагает

изменение практической жизни человека здесь и сейчас. Умение прощать формируется в результате духовных практик человека, изменяющих его представление об окружающем, о других людях и о себе самом. Практика самопрощения дает основания не только принять себя, но и помогает выработать положительные взгляды на окружающую действительность. Все это необходимым образом должно привести к тому, что человек начинает принимать *другого* и формирует в себе навык, позволяющий простить этого *другого*.

При рассмотрении вопроса о сущности прощения с точки зрения философии с учетом как традиционных, так и современных способов коммуникации людей необходимым стало обращение к работам, содержащим изучение нравственных, этико-моральных и культурных оснований возможности прощения. Этические основания в изучении прощения представлены работами Т. Гувье, Р.Г. Апресяна, Э.А. Гассин, исследования которых представлены в виде анализа проблемы прощения, базирующегося на понятии ответственности и наказания, нравственности, морального выбора и т.д.

В философской литературе можно столкнуться с работами Л.Н. Толстого и И.А. Ильина, понимание прощения которыми происходит через характеристику категорий добра и зла. Мыслители выдвигают общую идею о необходимости бороться со всяческим проявлением зла и заниматься приумножением добра. Если первое включает все, что связано с насилием, то второе напрямую базируется на понятии любви и прощения. Однако разница в отношении к внутренней позиции борьбы со злом, выраженная в идеях непротивления Л.Н. Толстого и противления злему И.А. Ильина, дает представление о крайне противоположных воззрениях русских мыслителей. Философия Л.Н. Толстого представлена как в его собственных работах («В чем моя вера?», «Исповедь», «Наше жизнепонимание», «Благо любви» и др.), так и в комментирующей литературе (А. Мень, Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов, О.В. Артемьева, Е.Д. Мелешко). Позиция И.А. Ильина также представлена его собственной работой «О сопротивлении злу силой».

Французская философия в лице П. Рикёра и В. Янкелевича показывает прощение с точки зрения его возможности. Если первый мыслитель говорит о существовании «могущего человека» как автора прощения в контексте его дарения, а стало быть, возможности, то второй считает, что истинное, или чистое, прощение в принципе может существовать лишь как идеал, к которому нужно стремиться, поскольку практики осознанного отказа от всякого рода обид не может быть. Даже прощая, человек надеется на что-то ответное, будь то признание со стороны общества или же прощение о самом прощении со стороны обидчика.

Психологические и психотерапевтические исследования перенаправляют вектор прощения на личностные особенности обиженного, указывающие на актуализацию внутренних душевных сил для осознанного отказа от всяческих обид, а также роль самопрощения на пути принятия *другого*. К. Типпинг в своей работе «Радикальное прощение» показывает основания для прощения личностью как самой себя, так и окружающих. Автор транслирует некоторые практики, способные помочь в осознании обидчиком и жертвой проблемы обиды, вины, а также призвать обоих субъектов конфликта к его позитивному разрешению. Г.М. Бреслав выводит основания изучения прощения в область дихотомии «обида – прощение», указывая на особый статус понятия обиды. Автор разделяет ее на два элемента – обида ложная, или мнимая, и обида истинная, – выделяя при этом их важные отличительные особенности. Большую роль обиде отводят также С.М. Зубарев, К. Изард. Особую концепцию дарования прощения, состоящую из четырех ступеней, показывает К. Эстес в своей работе «Бегущая с волками: женский архетип в мифах и сказаниях».

Анализ литературы, относящейся к религиозной, этической, философской областям, говорит о том, что проблема прощения не обходит стороной исследователей в различных отраслях знания. Следует понимать происходящие внедрения по изучению проблемы прощения во все большее число дисциплин, что вызывает необходимость комплексного анализа данного вопроса и, стало быть, превращает его в междисциплинарную проблему. Экзистенциально-

антропологический, философский подход, который мы здесь представляем, черпает свои идеи в том числе из философских ракурсов, психологической и психотерапевтической литературы. Стоит отметить, что среди многообразия мнений на проблему прощения мы придерживаемся идеи того, что прощение для личных отношений не просто возможно, но необходимо, поскольку порождение обид загоняет в поведенческие рамки в первую очередь самого прощающего (или скорее не-прощающего). Некоторые современные позиции транслируют понимание прощения как слабость, ведущую к формированию жертвенности личности, однако мы считаем, что как раз злоупотребление обидой формирует этот образ. Умение прощать вовсе не говорит об отсутствии здоровой реакции на нанесенные обиды, однако оно формирует способность человека к рефлексии над ситуацией, способность налаживать контакт с собеседником, умение выстраивать позитивные отношения с окружающими.

В качестве **проблемы**, в диссертационном исследовании поднимается вопрос о роли прощения как универсального культурного явления в *личных отношениях людей, полагающих себя близкими*.

Вместе с тем, в качестве **гипотезы** выдвигается предположение, что в личных отношениях, связанных с интимно-душевым общением, основным триггером к формированию обиды на *другого* является *чувство неуверенности в себе и внутренней обиды личности на себя*, вследствие чего ключевым элементом, стоящим на пути к прощению *другого*, может выступать феномен самопрощения. К тому же акт прощения воспринимается как подобие смыслотворчества в отношениях между людьми, поскольку проявляется только тогда, когда имеет непосредственный смысл для прощающего.

Объект исследования – проблема прощения в условиях междисциплинарного подхода в его изучении.

Предмет исследования – прощение как исторически динамичный феномен межличностных отношений, увиденный с позиции субъекта прощения и получивший выражение в гуманитарных текстах.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении прощения как исторически динамичного межличностного феномена, прежде всего, увиденного с позиций субъекта прощения (того, кто стремится простить обиду). Это требует от нас обратиться к многообразию толкований сущности прощения не только с точки зрения традиционных представлений, но также с точки зрения современного состояния общества.

Задачи диссертационного исследования

1. Провести сравнительный анализ взглядов на проблему прощения в религиозных, а также в эзотерических учениях, т.е. в тех концепциях, которые имеют долгую традицию;
2. Проанализировать ведущие философские точки зрения на прощение в теперь уже прошлом XX веке;
3. Показать важность для экзистенциального прочтения новейших взглядов на прощение, представленных в психологических текстах;
4. Выявить специфику прощения в рамках виртуальной коммуникации, характерной для сетевого общения.

Понятийный аппарат и теоретические и методологические основания диссертационного исследования предполагают философско-антропологический базис, характеризующий прощение как усилие личности на пути формирования здоровых межличностных отношений в условиях трансформации культурной среды и переход отношений в просторы сети Интернет.

Определим основные подходы к решению поставленных задач, для чего объясним терминологию и понятийный аппарат.

Культура в нашем понимании – это совокупность способов действия, поведения и мироосмысления в единстве с их объективированными результатами (Э.С. Маркарян, В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Г.В. Драч). В этом отношении одним из ведущих компонентов культуры выступают *ценности*, а прощение и способность прощать – одни из таких ценностей.

Под *духовной культурой* мы понимаем как раз ментальную и ценностно-целевую сферу, которая ярко выражена в коммуникации человека, в формах и способах его общения. Прощение – акт человеческой воли, направленный на сохранение отношений, имеющих смысл или ценность для прощающего. Смысл, или ценность [прощения] – это то, что имеет непосредственное значение для личности, то, что лежит выше ценности материальных благ.

В настоящей работе понятийный ряд «обидчик – обиженный» и «обида – прощение» относятся к области *экзистенциально-нравственных отношений между людьми*, т.е. к отношениям, где участниками общения предполагается особая значимость и ценность одного человека для другого. Акцент проблемы прощения, таким образом, переносится с социально-политического аспекта вопроса (обида, нанесенные одним народом другому в ходе, например, войны; историческая память обид и т.п.), а также с уголовного аспекта, где речь идет об убийстве и мученичестве, в том числе и по отношению к незнакомым людям, на аспект близких межличностных отношений. Поэтому мы стремимся *избегать термина «жертва»*, хотя уклониться от него трудно в силу того, что он часто применяется в литературе, посвященной прощению в широком смысле слова. Трудно говорить о прощении и в случае стокгольмского синдрома, когда случайные жертвы террористов начинают не прощать, но оправдывать действия мучителей, пытаясь найти в происходящем какой-либо смысл.

*Проблема прощения в нашем понимании есть проблема душевно-личных взаимоотношений людей. Это именно проблема, потому что люди часто друга друга не прощают и продолжают обижаться, «зацикливаются» на обиде. Они страдают от реальных и мнимых обид, и будучи не способны к великодушию желают зла другим. Дефиниция прощения, если давать его рабочее определение, неизбежно звучит метафорически **Прощение** – это безвозмездный дар, добровольный отказ от всякого рода мщенья и проклятий в отношении другого. Оно связано с избавлением прощающего от тяжелых переживаний по поводу обиды и обидчика. Разумеется, предполагая, что само прощение может протекать на разных уровнях: как способность просто «отпустить человека», не вспоминая*

его злым словом, и как возможность возобновить с ним доброжелательные контакты.

Также следует дать и рабочую характеристику второму важному термину, сопряженному с прощением – *обиде*. Поскольку мы уходим от представления о нанесенной обиде как о преступлении и переносим разговор в экзистенциально-нравственную плоскость, постольку для нас *обида* – это нанесение ущерба и причинение страдания прежде всего *значимому, в более широком смысле – знакомому человеку*: это ложь и обман доверия; унижения и оскорбления; измена и предательство в любви, дружбе и деловых отношениях; высокомерное и заносчивое поведение; отказ в помощи и поддержке, игнорирование как самого человека, так и его интересов и потребностей, ответ злом на добро. В данном случае мы не ставим задачей рассмотрение мотивации обидчика, что увело бы нас в сторону, поскольку мотивы нанесения обид многообразны и могут быть не только сознательными, но и эмоционально-бессознательными.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретическую базу диссертационного исследования составили классические и современные работы по философии, религии, эзотерике, психологии, в которых речь идет о проблеме прощения. Методологическую базу данного диссертационного исследования составили следующие методы и подходы:

1. **Герменевтический подход**, с помощью которого осуществлялось понимание и объяснение изучаемых источников.

2. Исследование опирается на **метод сравнительного анализа**, позволяющего сопоставлять различные подходы к проблеме прощения

3. Поскольку личные отношения рассматриваются как ценность, а прощение есть способ сохранения этих отношений, в работе применяется **аксиологический подход**.

Выбранные методы и подходы позволяют определить специфику диссертационного исследования как философско-антропологическую и показать значение прощения в рамках межличностных отношений, представляя прощение

как универсальное явление духовной культуры, задающее тон отношениям между людьми в рамках традиционной и виртуальной коммуникации.

Научная новизна исследования. На основе проведенного диссертационного исследования:

1) Проведен сравнительный анализ взглядов на проблему прощения в религиозных, а также в эзотерических учениях, т.е. в тех концепциях, которые имеют долгую традицию;

2) Проанализированы ведущие философские точки зрения на прощения в теперь уже прошлом XX веке;

3) Показана важность для экзистенциального прочтения новейших взглядов на прощение, представленных в психологических текстах;

4) Выявлена качественная специфика прощения в рамках виртуальной коммуникации, характерной для сетевого общения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Первоначальные попытки в рассмотрении феномена прощения и его роли в жизни человека можно обнаружить в большинстве религиозных учений. Мировые религии, и в яркой форме христианство, в частности православие, показывают человеку, что отношения между людьми должны складываться на основе милосердия, любви, прощения и т.п. в силу того, что любовь и прощение исходят от Бога и являются его заповедью людям, они служат для всех путем избавления от страданий и благой посмертной перспективы. Поскольку Бог завещает человеку любить ближнего, прощать ближнего и, как следствие, *мотивы* религиозного прощения заключаются в высшей цели – достижении благой жизни в Царстве Бога.

2. Эзотерика, представленная в массовой культуре, в отличие от религии, делает акцент на том, что прощение обидчиков влияет прежде всего на текущую жизнь: позволяет прощающему подняться на более высокую духовную ступень и дает шанс исправления обидчику. Духовные практики эзотерических учений направлены на изменения сознания человека с негативного в положительное русло. Благодаря этому отношение человека к окружающей действительности и

другим людям меняется, помогая прийти в гармонию с миром. Однако, прежде чем принять внешний мир и *другого* необходимо принять себя, для чего подходит практика самопрощения. И, если христианство в большей степени апеллирует к смирению, то эзотерические учения – к научению и учету опыта.

3. Философия вносит огромный вклад в изучение проблемы прощения. Минувший XX век выводит проблему прощения в область самостоятельной проблематики. С точки зрения и недогматических, и светских философских учений прощение выступает высшим духовным принципом нравственного совершенства личности. Отношения между людьми складываются на базе светского мировоззрения, без посредничества высших инстанций. Само прощение выступает при этом как акт личной воли: преодолеть негативное отношения к *другому*, его принятия как себя самого. Непрощение же означает отторжение не только *другого*, но и собственной личности. Человек говорит о прощении до тех пор, пока оно имеет смысл для прощающего, что отличает философию от других областей знания. Тема прощения в философии XX века часто обращена к социально-политическим обидам и экстремальным ситуациям. Ближе к теме прощения межличностного прочтения темы оказывается психология.

4. Экзистенциально-антропологический подход, опирающийся на трактовки психологов, в свою очередь, подчеркивает значимость прощения не только для гармонизации личностных отношений, но и как *внутренние мотивы человека на пути к преодолению обид*. Обиды людей друг на друга нередко взаимны, они – зеркальное отношение, а исследования психологов показывают, что прощение дарует освобождение не только обидчику, но и самому прощающему. Некоторые авторы-психологи, которых в полной мере можно считать также философами, считают, что по-настоящему обидеть себя можем только мы сами, поэтому в первые десятилетия XXI века на первый план выступает феномен *самопрощения*. Самопрощение – спусковой крючок для прощения и принятия *другого*.

5. Интернетное общение «под никами» и без идентификации формирует новый тип взаимоотношений, специфичных своей «виртуальной моралью», менее требовательной, чем традиционная. Сетевая коммуникация способна вносить неумеренную агрессию в вербальное поведение личности. Она делает оскорбления в режиме частичной анонимности более простыми и легкими. Конечно, при безличных контактах есть возможность быстро «забанить» обидчика, но при наличии реального знакомства «виртуальные обиды», тем более преследования (буллинг и троллинг) остаются, как и прежде, психологически разрушительны. И прощение здесь ничем не отличается от прощения в «докомпьютерную эпоху».

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования заключается в расширении понимания прощения в условиях цифровой трансформации культуры общения. Проведенное исследование показывает многофункциональный аспект в попытке определить сущность понятия прощения. Акцентируя внимание на личностном аспекте прощения как возможности преодоления негативных барьеров в межличностных отношениях, диссертационное исследование вносит вклад в изучение соотношения феноменов прощения и самопрощения.

Результаты диссертационного исследования могут выступать в качестве основы для соответствующих разделов лекционных и практических курсов экзистенциальной философии, гуманистической психологии, философской антропологии.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование соответствует научной специальности 5.7.8 – «Философская антропология, философия культуры» по пунктам 21 – культурно-философская антропология, 22 – психоаналитическая антропология, 25 – философско-религиозная антропология.

Апробация результатов диссертационного исследования

По теме исследования опубликовано 12 работ, в том числе 5 статей в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Положения диссертационного исследования были также представлены в виде докладов на научных конференциях различного уровня:

1. V Всероссийская национальная научная конференция молодых ученых «Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований», Комсомольск-на-Амуре, Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 11-15 апреля, 2022 г.

2. «Наука и общество – 2022», Ростов-на-Дону, 2022 г.

3. XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: «Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности», МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 4 марта, 2021 г.

4. XXIII Международная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук», г. Томск, ТГУ, 23-24 апреля, 2021 г.

5. IV Всероссийская Национальная научная конференция молодых ученых «Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований», Комсомольск-на-Амуре, Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 12-16 апреля, 2021 г.

6. XXVI Дмитриевские образовательные чтения «К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность», Ростов-на-Дону, 27 октября – 15 ноября 2021 г.

7. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности», Комсомольск-на-Амуре, Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 25-26 ноября, 2021 г.

8. Внутривузовская научно-практическая конференция ППС, молодых ученых и аспирантов «Религия, культура, человек: экзистенциально-антропологический дискурс», РГЭУ (РИНХ), апрель, 2020 г.

Кроме того, отдельные положения были разработаны и использовались при выполнении грантового проекта РФФИ № 20-311-90005 «Проблема прощения в контексте современной культуры».

Структура работы и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, глоссария и списка литературы. Общий объем текста – 146 страниц. Список литературы включает 148 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, также формулируется основная гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретические основания изучения проблемы прощения в личных отношениях»** сначала проводится изучение решения вопроса о прощении с точки зрения религиозного и эзотерического дискурсов, затем – с точки зрения философии.

В параграфе 1.1 «Представление о прощении в религиозных и эзотерических учениях» рассматривается понимание прощения в текстах религиозного и эзотерического дискурсов. Автор акцентирует внимание на том, что проблема прощения невольно относит человека к религиозным представлениям о нем, хотя на сегодняшний день имеется широкий спектр подходов к изучению данного вопроса, в том числе психологический, эзотерический, философский подходы и др. В качестве примера интерес к вопросу о прощении рассматривается автором с позиций иудаизма, ислама и православия. Однако в работе отмечается, что проблему прощения не обходят стороной и представители эзотерических направлений.

Одна из древнейших форм общественного сознания – религия. Именно поэтому вполне понятно, почему разговор о прощении грамотно начинать именно с этого подхода. Действительно, внимание на понятии прощения акцентирует именно религия, показывая определенный характер отношений человека и Бога, при этом не исключая взаимоотношений и между людьми. Стоит отметить, что основным критерием, если можно так выразиться, для

совершения акта прощения является надежда человека на вечную жизнь на небесах.

Так, иудаизм выстраивает личные отношения между Богом и человеком, на основе которых и складывается понимание и толкование вопроса о прощении. Последнее представлено как прощение Божественное и прощение человеческое. Причем первое напрямую зависит от второго, т.е. умение человека прощать *другого* влияет на его возможность получить прощение Божественное для себя самого. Согласно иудейской традиции, «у Господа, Бога нашего, милосердие и прощение»¹. Главным условием для прощения здесь выступает искреннее раскаяние, которое обязывает обидчика прощать. Стоит отметить, что обиженный именно обязан простить, в противном случае, совершая акт непощения, он сам становится грешником.

Ислам, в свою очередь, акцентирует внимание человека на том, что все происходящее есть результат воли Бога, а потому вопрос заключается не в возможности прощения, но в его необходимости. Отсюда, прощение возможно и необходимо.

Христианство, в частности православие, на наш взгляд, выводит отношения между человеком и Богом на более высокий уровень, показывая, что благодаря прощению можно приблизиться к природе Бога, восстановив утраченную между ними связь в следствие первородного греха. Бог обладает даром всепрощения, человек же способен прощать личные обиды, распространяя идею прощению как частичку доброты. Одним из культурных маркеров сохранения веры в религиозное прощение сегодня остается праздник Прощеного воскресенья. Прощение есть дар. Однако это осознанный дар. Его не нужно заслуживать, но его необходимо научиться принимать и отдавать.

Таким образом, мотивы религиозного прощения кроются как во внешних проявлениях, основанных на совершенствовании отношений между людьми, так

---

¹Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eleven.co.il/judaism/religious-ethics/13339/> (дата обращения: 30.04.2023).

и во внутренних, которые устремлены на единение с самим собой и Божественным.

Эзотерические учения основываются на некотором запредельном, недоступном всеобщему пониманию способе восприятия реальности. Основа прощения для многих авторов заключается в принятии себя, в любви, силе подсознания. Прощение есть одна из ступеней, ведущей к гармонизации личности с окружающим миром. Внутренняя энергия личности, которую необходимо сконцентрировать и перенаправить во вне, способна изменить взгляд на мир, на себя самого, тем самым изменить окружающий мир.

В параграфе 1.2 «Метафизика прощения в философии XX века» автор проводит параллель в изучении вопроса о прощении между русской философской мыслью, представленной размышлениями Л.Н. Толстого и И.А. Ильина, и европейкой философией в лице французских мыслителей В Янкелевича и П. Рикёра. Если в первом случае вопрос ставится как необходимость прощения, то во втором – как его возможность.

Идеи Льва Толстого, известные как непротивленчество, абсолютизируют понятие прощения, устраняя всякого рода наказание за обиды и проступки. «Когда мы с вами говорим о Толстом, то прежде всего имеем в виду писателя, автора романов, повестей, но забываем о том, что он также и мыслитель. Можно ли назвать его крупным мыслителем? Нет, он был крупный человек, он был великий человек. И даже если мы не можем принять его философию, почти каждый из нас благодарен ему за какие-то радостные мгновения, нами испытанные, когда мы читали его повести, его художественные произведения»². Главная идея – показывать собственным примером, что есть прощение, научить этому всех людей. Прощение возможно и необходимо, как показывает нам непротивленчество, причем это прощение чистое, напоминающее всепрощение Божественное. Всякое же наказание есть акт насилия, а значит зла, что в корне неправильно, а значит неприменимо. Для того, чтобы прекратить

---

²Мень, А. Беседа об искуплении // Мировая духовная культура. Христианство. Церковь. Лекции и беседы. [Электронный ресурс]. URL: http://alexandrmen.ru/books/mdc/mdc5_08.html (дата обращения: 30.04.2023).

распространение насилия необходимо его искоренить, и начать нужно с себя самого. Поэтому прощение здесь самый верный способ.

Идеи И.А. Ильина мы не рассматриваем с политическим окрасом, но только как противовес идее прощения и наказания Л.Н. Толстого. Иван Ильин, в свою очередь, показывает, что прощение возможно и необходимо, однако наказание не исключает возможности прощения. К распространению зла как раз и приводит отсутствие последствий за нанесенные обиды. Можно и нужно прощать человека, но за совершенный проступок необходимо ответить. Именно таким образом можно заставить человека задуматься и прекратить совершать зло.

Поль Рикёр, говоря о прощении уточняет два момента: первый – это путь к согласию – соотношение между просьбой о прощении и его дарованием. Вторым и не менее важным моментом является область, включающая признание вины и дарование прощения, т.е. как происходит совершение прощения. И здесь философ говорит о самости человека. Сила, с помощью которой человек совершает такое действие, коренится в изначальной склонности человека к добру. В этом аспекте наблюдается процесс раскаяния, т.е. признания вины и нужды в прощении. Связующим же звеном между виновностью и прощением становится примирение. Автор придерживается позиции, согласно которой прощение есть параметр языкового дискурса наравне с признанием виновности. Прощения без вины не бывает. В рамках такого дискурса необходимо наличие не только признания вины, но и просьбы о прощении. Связующим звеном между признанием вины и прощением является примирение, которое возможно в ходе принятия субъектом наличия вины как данности, независимой от субъекта действия. Все это откладывается в памяти, которая хранит в себе каждое воспоминание и событие. Следовательно, нельзя говорить о прощении как о забывании, но лишь как о беззаботной памяти, которая дает не только шанс на примирение, но и на сохранение этого события в истории.

Виктор Янкелевич пишет: «Прощение – это усилие, которое непрестанно приходится прилагать снова и снова, и никто не удивится, если мы скажем, что

это испытание порой исчерпывает все наши силы»³. Особенностью размышлений философа можно считать принятие идеи того, что чистого прощения не существует. Человек не может простить так, чтобы не помнить об обиде. Для того, чтобы быть способным продолжить общаться с обидчиком необходимо признать существование прощениеподобных форм, которые замещают собой чистое прощение. Благодаря этому человек может «простить», даже если горечь от обиды еще сохраняется. Прощение носит глобальный характер, за исключением того, что простить невозможно. Любое прощение – усилие воли человека, подкрепляемое не только любовью, но и рассудительностью. Поэтому промежуточным этапом в процессе прощения может быть упомянуто извинение. Чистое прощение есть прощение-предел, по мнению В. Янкелевича. Оно достаточно сложно, идеализированно, поскольку может простить то, что простить невозможно. В этом и есть его смысл.

Во второй главе «**Феномен прощения как проблема современности**» проводятся параллели между известными психотерапевтическими воззрениями в отношении проблемы прощения и современного понимания данного феномена в условиях философии современности, формирующейся на базе виртуальной коммуникативной культуры.

В параграфе 2.1 «Психология прощения: самопрощение как путь преодоления обид» проблема прощения рассматривается как особая часть культуры общения человека. Прощение есть ступень нравственного совершенствования, однако механизм самого прощения достаточно сложен. В частности, он включает два аспекта: прощение себя и прощение *другого*. К тому же, в параграфе показывается, что прощение – это не только действие, но и переживание, чувствование. Стоит отметить, что прощение здесь рассматривается в паре с понятием обиды.

Обида здесь понимается как деструктивное чувство, нечто негативное. Она характеризует чувство ущемленности личности в чем-либо. Обида есть нечто укорененное в памяти, то, что причиняет боль. Обида есть возвращающееся в

---

³Янкелевич, В. Прощение // Ирония. Прощение. М.: Республика, 2004. С. 142.

памяти чувство. Как ни странно, обида показывает близость людей. «Обида – это когда коммуникация в той или иной форме продолжается, и это нечто куда более интимное. В обиде всегда есть разочарование от того, что наше ожидание доброго расположения не оправдалось, и когда мы обижаемся, то в глубине души хотели бы перестать обижаться и как-нибудь без урона для своего достоинства восстановить отношения, простить. Прощение – не только моральная возможность, но и психологическая потребность. В нем психологическое и моральное – суть единство»⁴.

Прощение в практике психологии и психотерапии не только помогает наладить отношение людей, но и изменить отношение к самому себе. Здесь выступает идея самопрощения. Если личность может простить себя, поняв свое несовершенство и способность совершать ошибки, тогда и наступает понимание того, что ближний также способен ошибаться.

В параграфе 2.2 «Проблема прощения в области современной коммуникативной культуры» речь идет о современном способе общения людей – виртуальном. Рассматриваются его положительные и отрицательные черты. К первым можно отнести отсутствие географических и временных ограничений, общедоступный характер взаимодействий, письменный формат общения, позволяющий грамотно обрабатывать, подбирать и сортировать передаваемую информацию, удобство общения, отсутствие психологического напряжения, возможность сохранять частичную или полную анонимность и др. К отрицательным характеристикам можно отнести проблему понимания содержания получаемой информации, пренебрежение правилами орфографии и грамматики, что вызывает сложность в правильности восприятия информации, отсутствие живого человеческого контакта и др. Одним из важных моментов, которые непосредственно формируются в результате киберобщения, можно назвать *виртуальную мораль*. Виртуальная мораль – своего рода новый тип нравственных установок, для которого характерна вседозволенность. Такая

---

⁴Золотухина-Аболина, Е.В. Прощение и самопрощение: единство морального и психологического // Человек. 2020. Т. 31. С. 114.

новая мораль дает иные ценностные ориентации в общении людей, что зачастую идет вразрез с уже устоявшимися традиционными ценностями. Поэтому иногда виртуальную мораль называют нравственностью без нравственности. Виртуальная мораль, с одной стороны, упрощает особенность коммуникаций, однако при этом происходит стирание рамок дозволенного, нежели при живом общении. Обидеть человека становится гораздо проще, но понимание и признание своей вины – намного сложнее.

Также в параграфе анализируется особенность виртуального прощения и виртуальной обиды. Нанесение виртуальной обиды зачастую связано с понятием киберагрессии. На примере кибербуллинга и троллинга автор показывает возможные способы нанесения ущерба *другому* в Интернет-пространстве. Главной целью кибербуллинга остается преследование и унижение личности в сети Интернет. «В отличие от реальной травли, для кибербуллинга не нужна физическая сила. Достаточно иметь технические средства, время и желание кого-то терроризировать»⁵. Возможность непрерывного преследования жертвы причиняет серьезные психологические травмы и непосредственным образом наносит глубокую обиду личности (особенно, если мы говорим о буллинге со стороны близкого или знакомого человека). В отличие от кибербуллинга цель троллинга - вызвать в жертве негативный выплеск энергии за счет «игры на нервах». Троллинг менее опасен, однако все также считается одной из форм проявления киберагрессии. Отметим, что и кибербуллинг, и троллинг – феномены, которые изначально произрастают из ложа традиционного реального общения, однако с развитием цифровых технологий и трансформацией способов коммуникации данные виды агрессии также претерпевают существенные изменения, трансформируя традиционную форму в виртуальную. Эти способы агрессивной коммуникации в Сети вполне способны нанести реальный вред личности.

---

⁵Фетисов, Т.А. Агрессивное поведение в интернет-коммуникации. Обзор // Вестник культурологи. 2018. № 4. С. 192-193.

Виртуальное прощение имеет смысл только в том случае, если в онлайн коммуникации обиду наносит близкий или знакомый нам человек. Тогда, во-первых, обида воспринимается как истинная, во-вторых, прощение необходимо для сохранения этих отношений, т.е. само прощение имеет смысл для прощающего. Обида тем истиннее, чем теплее отношения между обидчиком и прощающим.

Таким образом, и традиционная, и виртуальная обида несут одинаковый вред личности. Прививание базовых знаний традиционных гуманистических ценностей молодому поколению, как нам кажется, поможет взрастить трезво мыслящую личность, способную нести ответственность за свои поступки и правильно расценивать поступки окружающих.

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования, формулируются основные выводы и намечаются направления дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора, в том числе:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Макаренко, М. В. Прощение как встреча и как прощание: философско-антропологический анализ / М. В. Макаренко // Kant. – 2022. – № 2(43). – С. 125-130.

2. Макаренко, М. В. Метафизика прощения и наказания в концепциях Л.Н. Толстого и И.А. Ильина: традиция и современность / М. В. Макаренко // Kant. – 2021. – № 2(39). – С. 203-209.

3. Макаренко, М. В. Проблема прощения в условиях виртуальной коммуникативной культуры / М. В. Макаренко // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 1(99). – С. 116-128.

4. Золотухина-Аболина, Е. В. Прощение и самопрощение: единство морального и психологического / Е. В. Золотухина-Аболина, М. В. Макаренко // Человек. – 2020. – Т. 31, № 5. – С. 111-128.

5. Макаренко, М. В. Диалектика вины и прощения: к вопросу о возможности прощения (подход П. Рикёра) / М. В. Макаренко // Kant. – 2019. – № 2(31). – С. 232-237.

в других изданиях:

6. Макаренко, М. В. Феномен прощения как предмет морально-этического анализа: гуманистические ценности трансгуманистического общества / М. В. Макаренко // Философские проблемы: вчера, сегодня, завтра : ежегодный сборник научных статей. – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2022. – С. 104-110.

7. Макаренко, М. В. Традиционные гуманистические ценности в среде современной молодежи: к вопросу об умении прощать / М. В. Макаренко // Наука и общество - 2022 : материалы международной научной конференции, 15 апреля 2022 г. / Московский университет имени С. Ю. Витте, Филиал в г. Ростове-на-Дону ; редакционная коллегия: Осипян Н. Б., Гогитидзе М. В., Жбанникова М. И.. – Москва : ЧОУВО "МУ им. С. Ю. Витте", 2022. – С. 186-191.

8. Макаренко, М. В. Прощение: к вопросу о роли традиционных гуманистических ценностей в современном обществе / М. В. Макаренко, Е. В. Золотухина // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : материалы V Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 11-15 апреля 2022 г. : в 4 частях. Ч. 4. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВО "КнАГУ", 2022. – С. 64-66.

9. Макаренко, М. В. Трансформация духовности современного человека в условиях становления «виртуальной морали» / М. В. Макаренко // Философские проблемы: вчера, сегодня, завтра : ежегодный сборник научных статей / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2021. – С. 28-33.

10. Макаренко, М. В. Культура общения: принятие вины как путь к прощению / М. В. Макаренко, Е. В. Золотухина // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : материалы IV Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Комсомольск-на-Амуре, 12-16 апреля 2021 г. : в 4 частях. Ч. 4. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВО "КнАГУ", 2021. – С. 238-240.

11. Макаренко, М. В. Духовная трансформация общества: феномен прощения в условиях развития современной коммуникативной культуры / М. В. Макаренко, Е. В. Золотухина // Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Комсомольск-на-Амуре, 25-26 ноября 2021 года. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВО "КнАГУ", 2021. – С. 380-381.

12. Макаренко, М. В. Ценность прощения: антропологический дискурс / М. В. Макаренко // Философские проблемы: вчера, сегодня, завтра : ежегодный сборник научных статей. – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2020. – С. 23-30.